

Юлия Борзенко

Юми | Между двумя
мирами

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Борзенко

Юми | Между двумя мирами

<https://litres.ru/73864318>

SelfPub; 2026

Аннотация

42 года. Дочь. Два развода. Своя кофейня. Она никого не ждёт. Он появляется у её окна в 6 утра. В панаме. С вопросом «Do you speak English?» и улыбкой, от которой у неё подкашиваются ноги.

Он — бывший айдол. Человек, чьё лицо знают миллионы.

Их встреча — случайность.

Но у каждого из них своя жизнь. И когда судьба предлагает Юми шанс, о котором она не смела мечтать, она оказывается перед выбором: остаться в своём мире или рискнуть всем.

Содержание

Часть 1. Москва	4
Часть 2. Онлайн	35
Часть 3. Сеул	65
Глава 6 (Кас)	94
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Юлия Борзенко Юми | Между двумя мирами

Часть 1. Москва

Введение

Я стояла у большого, практически во всю стену окна и

смотрела на ночной город.

Давненько я не делала глупостей. Хотя кого я обманываю — я их делаю постоянно. Давненько я не делала вполне конкретную глупость: не оказывалась в постели с малознакомым мужчиной.

В последний раз это было лет пятнадцать назад, с моим будущим, теперь уже бывшим мужем. Но одно дело, когда ты молодая, наивная, жаждущая любви и приключений. Ладно, на самом деле мне было двадцать пять, за плечами уже был один развод, и я, кстати, занимала руководящую должность. И совсем другое дело, когда тебе за сорок, у тебя семнадцатилетняя дочь, два развода в анамнезе и собственный бизнес. Да и любви я уже не жажду. Я бы предпочла комплекс стоматологических услуг со скидкой девяносто пять процентов и сон на ортопедическом матрасе в комнате со шторами блэкаут.

И тем не менее, как только представилась возможность, я уже в квартире у какого-то мужика. За окном Сеул, и я понятия не имею, как мне отсюда по-тихому свалить.

В своё оправдание скажу, что это не «какой-то там мужик», и мы с ним даже немного знакомы. Но всё равно это меня мало оправдывает.

Блин, какие же чистые окна. Моя кофейня в стороне от дороги, и всё равно отмыть их — такое мучение.

— О чём задумалась? — от неожиданности я вздрогнула, но не стала оборачиваться.

— Думаю, такие чистые окна Интересно, чем их моют?

Мой «малознакомый мужик» подошёл, обнял меня со спины и уткнулся мне в шею.

— Давай я тебе утром расскажу, пойдём спать.

Высвободившись из его объятий, я шутливо подтолкнула его к выходу из комнаты.

— Приду через минуту.

Он ушёл, а я продолжила созерцать ночной Сеул.

«И как я умудряюсь попадать в такие ситуации?» — вздохнула я и отправилась досыпать эту странную ночь.

Перед тем как рассказать, как же я докатилась до такой жизни, — небольшое лирическое отступление.

В этой жизни я точно знаю только одно: я абсолютно ничего не знаю.

Мою жизнь изменила такая банальная вещь, как кофе. Точнее — вечно не вовремя заканчивающиеся зерна в кофемашине. С того самого момента, как я услышала этот раздражающий звук, когда кофемашина сбрасывает смолотый кофе в отсек для жмыха, потому что ей не хватило зерен на порцию, — всё изменилось. Изменилось так, что впору снимать сериал под названием «Как я уехала в другую страну из-за кофеварки».

Глава 1

Я проснулась и пару минут лежала с закрытыми глазами, как вдруг зазвонил будильник. Значит, уже 5:30. Второй будильник заведён на 6:00. Завернувшись в одеяло, я попробовала снова уснуть, но спустя пять минут поняла, что спать

не хочется совсем. Я села на кровать, засунула ноги в тапки и побрела в сторону кухни — варить кофе.

Нажав кнопку включения на кофемашине, я отправилась в ванную, дав ей время прочиститься. Вернувшись на кухню, обнаружила, что машина мигает мне недобрым красным глазом. Это означало только одно: зерна закончились, и кофе она варить не собирается.

— Предательница, — я ткнула в кнопку выключения. Машина недовольно огрызнулась, пожужжала и затихла.

Пить утренний кофе я обычно предпочитаю на балконе в своей комнате, но в такие дни, когда моя старенькая техника вредничает, я спускаюсь вниз, в кофейню. Тут стоит отметить пару важных нюансов. Во-первых, я живу этажом выше, прямо над кофейней, которая — это во-вторых — принадлежит мне. Ну и в-третьих, моё самое любимое: у меня есть прямой доступ из квартиры прямо в заведение.

В своё время я потратила все сбережения, чтобы купить это двухэтажное помещение и оборудовать первый

этаж. Второй долгое время пустовал, поэтому со временем я обустроила там себе кабинет. Позже там появились диван, душевая кабина и мини-кухня, состоящая из старенькой кофемашины, чайника и микроволновки. Пока дочка училась в школе, мы снимали квартиру поближе к её учёбе. В этом году она поступила в колледж и переехала в общежитие к подругам, я же окончательно перебралась в маленькую квартиру под крышей, над своим кафе.

Я спустилась вниз, включила кофемашину и сварила порцию кофе. Открыв окно, устроилась на низком широком подоконнике с подушками, который заменял посадочное место у окна.

Я пила кофе и наблюдала за просыпающимся городом, как вдруг передо мной возник мужчина.

— Do you speak English? — заговорил он.

От неожиданности я вздрогнула и чуть ли не кубарем скатилась с подоконника внутрь кафе, умудрившись при этом не пролить ни капли. Схватившись за оконную раму, я устояла на незнакомца.

Пока мужчина приходил в себя после моего внезапного «пируэта», я успела его рассмотреть: невысокий, но яв-

но спортивного телосложения, одет в джинсы и толстовку, на ногах — кипенно-белые кеды. Всё просто, но со вкусом. Половину лица скрывала панама, но я сразу поняла: передо мной азиат.

Тут стоит упомянуть, что я поклонница дорам и k-pop... По большей части — мужской половины их представителей. Красивые азиаты были моей слабостью. И, несмотря на панаму, я мгновенно отметила: мужчина передо мной чертовски хорош.

Первым молчание нарушил незнакомец на английском языке:

— Извините, что напугал. Вы говорите по-английски?

— Немного, — я всё ещё с опаской держалась за раму, готовая в случае чего огреть ею незнакомца по голове.

— Вы уже открылись? — мужчина одарил меня самой обаятельной улыбкой, которую мне только доводилось видеть. — Очень хочется кофе. — И он изобразил на лице страдальческую гримасу.

Прищурившись, я сделала вид, что раздумываю, стоит ли спасать незнакомца от кофеинового голодания. Затем, глу-

боко вздохнув, произнесла:

— Ладно, спасу вас.... Присаживайтесь. — Я указала на столик на террасе и скрылась в кофейне, предусмотрительно закрыв окно.

«Красавчики тоже бывают маньяками», — сказала я себе, попутно отметив, что окно пора мыть опять, и отправилась варить кофе.

Будь на его месте кто-то другой, я просто закрылась бы внутри и подала напиток через окно выдачи — именно так я работала по утрам. Давая персоналу поспать подольше, я пользовалась близостью к дому и открывала кафе в семь утра, но только в формате «кофе с собой». Однако сегодня любопытство взяло верх: иностранец, красавец, стильно одет. Приготовив порцию американо, я взяла стаканчик навынос и вышла на террасу.

Глава 2

Незнакомец сидел спиной к входной двери. Я обошла столик и молча поставила стакан. Мужчина попытался встать, но я жестом остановила его, давая понять, что это

ещё не всё.

С видом фокусника я извлекла из кармана толстовки пакетики сахара, палочки и трубочки. И тут же повторила жест: «подождите». Из другого кармана, с тем же видом профессионального prestidigitator, я достала две маленькие шоколадки.

Незнакомец расплылся в улыбке и, доставая бумажник, спросил:

— Сколько с меня?

— Мы ещё закрыты, так что нисколько.

— Не составите мне компанию?

Я бросила короткий взгляд на дверь кафе и прищурилась, словно взвешивая предложение.

— Окей, только возьму свой кофе.

Я вернулась через пару минут со своей кружкой.

— Ну, давайте знакомиться, — произнесла я, усаживаясь на соседний стул.

— Каспер? — переспросила я.

— Кас. Точнее — Кан Со Джун, но для друзей просто Кас. Только что прилетел из Сеула.

— Юлия Миронова, — официально представилась я.

— Ю... Ми... — он на мгновение задумался, пробуя слоги на вкус. — Юми? У тебя получается очень красивое корейское имя.

Я улыбнулась. Так меня ещё никто не называл.

— Приятно познакомиться, Юми.

Дальше разговор пошёл на обычные темы: что привело в город (работа), надолго ли (на несколько дней), бывали ли здесь раньше (да, однажды). Но меня не отпускало чувство, что я где-то уже видела своего нового знакомого.

— А кем вы работаете, если не секрет?

— Я музыкант.

В этот момент, словно вспышка, пришло осознание.

— Айдол? Вы поёте в группе?

— Пел. Сейчас у меня сольный проект.

— Вот это я понимаю — доброе утро! — мои глаза расширились от удивления. — Если честно, я была вашей поклонницей... года три назад, если уж совсем честно.

— Спасибо. Группа сейчас на паузе, — он ответил спокойно, но с легкой грустью.

Мы ещё немного поболтали, пока я случайно не взглянула на экран телефона.

— Извините, мне через пятнадцать минут открываться, а я ещё даже зубы не почистила! Мне правда было очень приятно познакомиться.

Я подскочила и направилась к кафе. У самой двери обернулась:

— Заходите ещё, Кас!

— Обязательно, — улыбнулся он в ответ.

Я скрылась за дверью и обернулась посмотреть в окно, чтобы еще раз убедиться, что все это мне не приснилось. Я видела как Кас встал, взял стаканчик с недопитым кофе и, немного помедлив, собрал со стола шоколадки. Он взял их с какой-то особенной нежностью. Ещё раз окинув взглядом кофейню, он развернулся и зашагал в сторону дороги.

Я бросилась к лестнице, ведущей в квартиру. Перепрыгивая через ступеньку, влетела наверх и подбежала к окну спальни, которое выходило прямо на террасу. Стоя за занавеской я как раз застала момент когда Кас должен был скрыться за поворотом. Перед этим, он обернулся. Мне показалось, что он посмотрел прямо на меня. Я инстинктивно шагнула вглубь комнаты, хотя понимала: за шторами он вряд ли бы меня заметил.

Кас ушёл, а я ещё минут пять стояла, не в силах унять вихрь мыслей: «Что это, чёрт возьми, было? Пожалуй, это

моё самое странное и необычное знакомство. Какое впечатление я на него произвела? Увидимся ли мы ещё? И откуда он вообще здесь взялся?»

Я закрыла глаза и тряхнула головой, словно отгоняя ворох лишних вопросов. До открытия оставалось десять минут.

Я бросила оценивающий взгляд в зеркало. Да уж, красота неземная. И надо же — встретить мужчину своей мечты трёхлетней давности в таком виде.

Я быстро почистила зубы («Какой позор — я общалась с НИМ с нечищеными зубами!») и сменила домашние штаны с неотстирывающимся пятном от соуса («Позор номер два!») на парадно-выходные треники.

Бегом спустившись в кафе, открыла окно для приёма заказов, в которое, сложив руки домиком, уже заглядывал постоянный клиент.

— Буквально одну минутку.

Устроившись за прилавком, я обвела зал взглядом хозяйки и вдруг ощутила нечто странное: всё вокруг вроде бы осталось прежним, но в то же время неуловимо изменилось. Это чувство длилось всего мгновение.

Но первый клиент уже ждал, и день пошёл своим чередом.

Глава 3

В течение дня я нет-нет да зависала, вспоминая утреннее знакомство.

То меня распирало от любопытства — увидимся ли мы ещё. То накатывало отчаяние: как так, принц на белом коне примчался прямо к замку, а принцесса оказалась драконом с нечищеными зубами и в старых трениках с пятном.

А бывало, что накрывало непонятным весельем. Вот это я понимаю успехи в манифестации — всего три года — и мужчина мечты пришёл сам, буквально на порог. Самое время прикупить лотерейный билетик — вдруг и тут сработает.

К вечеру я так устала от своих мыслей, что оставалось только одно: открыть бутылку вина и устроиться на балконе с бокалом в руках.

Уже давно я нашла отличное средство упорядочить мысли - просто записать их.

Результатом этой привычки уже стала одна книга, а как следствие — покупка кафе и квартиры над ней (разумеется в ипотеку) и договор на следующую книгу. Получается, что я не только владелица кафе, но и писательница. Хотя я упорно отказываюсь это признавать. Я до сих пор не верю в свой талант — для меня одна успешная книга — это просто везение.

Я устроилась на балконе с бокалом красного сухого и блокнотом для записей.

Ночью я спала плохо: то куда-то летела, то откуда-то падала, то пыталась бежать на ватных ногах. В 5:30 будильник неумолимо сообщил о начале нового дня. Выбравшись из постели, я побрела к кофеварке и только после нажатия на кнопку поняла, что вчера так и не засыпала зерна в этот несчастный аппарат.

— Ну уж дудки, хватит с меня утренних знакомств, — проворчала я и отрыла в кухонном шкафчике остатки растворимого кофе.

Налив кипяток в кружку и не возлагая особых надежд на получившийся напиток, я побрела на балкон. Пока я возилась с кофе, то поймала себя на глухом раздражении. Сорок два, а всё туда же. Стоило появиться симпатичному мужчине, как фантазия уже понеслась рисовать «роман всей жизни».

Я вышла на балкон. Небо хмурилось мне под стать. Усевшись на подушки, я бросила взгляд вниз, на террасу кафе. Каково же было моё удивление, когда внизу я увидела знакомую фигуру в той самой панаме! За тем же столиком, что и вчера, сидел Кас.

— Доброе утро! — окликнула я его.

Он поднял голову, встретился со мной взглядом и расплылся в той самой обаятельной улыбке, которую я только видела в своей жизни.

— Доброе утро!

— И чего же вам не спится в такую рань?

— Джетлаг, — он пожал плечами. — В Сеуле уже двенадцать дня. Угостите меня кофе?

Я сделала вид, что серьёзно обдумываю его просьбу.

— У вас самый вкусный кофе в городе, — он снова улыбнулся. Я демонстративно закатила глаза.

— Ну и вы единственная кофейня поблизости, которая работает так рано, — добавил он с виноватым выражением лица.

— А вот это уже больше похоже на правду. — Хотя мы тоже ещё закрыты, — сказала я тихо себе. — Сейчас спущусь.

На минуту я задумалась, не привести ли себя быстренько в порядок. Однако трезво оценив масштабы бедствия, я решила остановиться на золотой середине: почистить зубы и расчесаться. Что уже немало по сравнению со вчерашним днем.

Спустившись, я не стала выходить на террасу, а, открыв окно выдачи, позвала:

— Кас, заходи внутрь.

— Я словно попал в тайную комнату, куда пускают только избранных, — Кас прохаживался между столиками, рассматривая зал кофейни, пока я варила кофе.

— Я решила, что ты не маньяк. Скорее всего, — я скрестила пальцы. — Хоть бы, хоть бы.

Он усмехнулся, принимая из моих рук кружку с кофе.

— Сегодня даже настоящая посуда.

— А то... я ценю своих постоянных клиентов.

Мы уселись на тот же подоконник, на котором я восседала во время нашего знакомства.

Немного поболтав о вчерашнем дне, мы продолжили молча пить кофе, глядя в окно.

—Послезавтра рано утром я улетаю.

— А я только начала к тебе привыкать. Жаль.

— Сегодня вечером у меня встреча. Поужинаешь со мной завтра?

Я сделала паузу, прикидывая в уме варианты.

— А давай. Только место выбираю я.

Я написала на салфетке свой номер телефона и протянула Касу.

— Напиши мне за пару часов, как освободишься. Встречаемся здесь же.

Идея, куда пригласить Каса, возникла буквально сразу. Кафе, парки, рестораны — думаю, всё это он видел в избытке. Мне захотелось поделиться с ним «своим» местом.

На следующий день он написал около восьми вечера. А в 21:00 он был уже у входа в кофейню. Я припарковалась напротив и посигналила ему из машины.

— Ну что, готов?

— Не знал, что ты водишь!?!

— Ты вообще мало что обо мне знаешь. Не волнуйся, я хороший водитель. Самое страшное, что тебя ждёт, — это мой плейлист.

Мы поехали по узким улочкам, освещённым вечерними огнями.

— Куда мы едем?

— Это сюрприз. Но тут недалеко.

Спустя десять минут мы припарковались у подъезда жилого дома. Я пристально посмотрела на Каса, пытаюсь понять, узнает ли он место.

— Был здесь раньше?

— Не могу понять.

— Ну тогда пошли.

Мы вошли в подъезд, поднялись на второй этаж, и я открыла дверь в квартиру.

— Проходи.

— Где мы?

— Ещё не догадался? Тогда проходи дальше, только обувьними.

Мы прошли через маленький коридор, прошли в комнату. Я указала Касу на балкон.

— Туда.

Он вышел — и тут понимание озарило его лицо. Мы стояли на балконе моей квартирке, на котором сейчас гирлянда создавала уют, был накрыт маленький столик, я вынесла небольшое кресло и добавила немного декора для антуража.

— Вот, лучшее место в этом городе по версии меня.

На его непонимающий и удивлённый взгляд я ответила, пожав плечами:

— Я просто прокатила тебя по району и подъехала к дому с другой стороны.

Я не могла унять улыбку, довольная, что шалость удалась.

Глава 4

Обычный ужин на балконе. Обычный разговор двух мало знакомых людей. Сначала ощущается некоторая скованность в общении. Затем обстановка и вино делают своё дело. Тон становится более доверительным, истории более личными, шуточки иногда имеют рейтинг 18+.

Кас рассказал, как стал стажёром в 14 лет. Я рассказала, что в 14 лет жила в деревне за 600 километров от ближайшего крупного города. Пока он отрабатывал вокал и танцы, я таскала воду в вёдрах, топила печку, полола грядки и бегала купаться на речку. Нам было холодно ходить в школу в минус сорок зимой. Зато на дискотеку в минус 30, два километра пешком на каблуках — это всегда пожалуйста.

Словно мир схлопнулся, и две разные вселенные столкнулись.

— Мне теперь как-то неловко говорить о том, как сложно быть стажёром.

— Ты не прав. Я же не круглые сутки лес валила. Это обычная деревенская жизнь. У меня было классное детство. А у тебя его, похоже, практически не было.

Кас только пожал плечами.

— Как ты оказалась в Москве?

— Если коротко: поехала учиться после школы, вышла замуж, развелась, вышла замуж ещё раз, родила дочку. Второй муж получил работу в Москве, и мы — я, дочка, муж и собака — устремились. Это если коротко.

— Лаконично.

— Даже грустно, что 25 лет жизни вот так легко умещаются в одно предложение.

— Тогда вот мое: стажировался, тренировался, дебютировал, работал в группе, начал работать сольно. Ещё меньше.

— Так тебе и лет поменьше, — попыталась я его подбодрить.

Кас задумчиво посмотрел на меня.

— Пытаешься посчитать, сколько мне лет? Мне 42.

— Нет, я думаю: два километра на дискотеку на каблуках, пару часов танцуешь, потом два километра обратно. У тебя должны быть очень тренированные ноги.

Мы рассмеялись.

— Были. Городская жизнь — она расхолаживает. И каблуки я надену, только если пройти нужно не более 100 метров.

Незаметно наступила ночь. Москва — это город который Невер слип, но на улице стало потише. Благо кофейня находится не прямо у дороги, а уютно устроившись между двумя домами, немного в глубине — так что образуется буква «П», и получается небольшой дворик-терраса.

Вино допито, ужин съеден. Кас с грустью посмотрел на

пустую посуду на столике.

— Мне пора возвращаться в гостиницу.

Я встала, захватив пустые бокалы и бутылку.

— Пойдём, я провожу тебя вниз.

Он встал со своего кресла. Мой балкон оказался слишком мал для нас двоих, и мы оказались в опасной близости друг от друга.

Я словно со стороны наблюдала происходящее: вот он встаёт, и его лицо на мгновение оказывается в миллиметре от моего, он выпрямляется, он немного выше меня. Я поднимаю на него глаза, его руки касаются моего лица, и он притягивает меня и слегка касается губ.

Я отпрянула, слегка толкнув его в грудь, и выбежала с балкона в комнату.

— Юми, извини. Я не хотел — он осекся, поймав мой осуждающий взгляд, говорящий - да неужели?

— Ты права. Я хотел. Но всё равно извини.

— Всё нормально. Обстановочка и правда слишком интимная. Об этом я не подумала, приглашая тебя сюда.

— Я лучше пойду.

Мы продолжали стоять друг напротив друга. Кас на балконе, я в комнате. Никто из нас не двинулся с места. Я перевела дух и попыталась объяснить.

— Кас, думаю, я тоже хотела тебя поцеловать. Но, по правде говоря, знакомство с тобой и так большое событие для меня, которое я никогда не забуду. Не стоит добавлять к моим переживаниям ещё и воспоминания о поцелуе.

— Мне нравится твоя честность.

— Мне тоже, — я пожала плечами, типа «а как же иначе».
— Пойдём, у меня есть для тебя ещё один сюрприз.

Кас идёт за мной по тёмной квартире. Мы старательно делаем вид, что всё нормально, но напряжение между нами ощущается физически.

Открываю дверь в гардеробную, раздвигаю одежду, висящую на вешалке.

— Вот, — я довольно указываю на дверь, спрятанную за одеждой.

— А потом в новостях расскажут: бывший айдол уехал в Москву, и больше его никто не видел.- Кас скептически смотрел то на дверь то на меня.

Шутка не особо помогла снять напряжение, но лёд треснул.

— Не бойсь я сегодня добрая.

Включив свет на лестнице, я первой начала спускаться.

— Да, пошли. Не бойся, не буду я тебя убивать.

Я наверное впервые заметила, какое тусклое здесь освещение. Обычно я пользуюсь этой лестницей по утрам, а в это время яркий свет меня ужасно раздражает, я предпочитаю полумрак. Но сейчас атмосфера из слишком романтической превратилась в слишком жутковатую.

Кас нерешительно шагнул за мной.

Мы спустились вниз и оказались в небольшой комнатке, заставленной хозяйственным инвентарём: швабры, рулоны

салфеток, упаковки стаканчиков.

Я открыла дверь, и мы вышли в залитый светом ночных фонарей зал закрытого кафе.

Я сразу направляюсь к входной двери. Этот вечер пора заканчивать. Обернувшись, вижу, что Кас застыл посреди зала.

— Теперь я понимаю, почему ты так любишь это место.

— Теперь ты в числе избранных, кто знает эту маленькую тайну.

— Спасибо.

Мы посмотрели друг на друга. Напряжение спало. Вместо него между нами словно появилась тонкая нить, которая связала нас навсегда. Теперь у нас есть общие воспоминания.

Кас подошёл ближе. Я дёрнула дверь — заперто.

— Сейчас принесу ключ, — я побежала к кассе.

Через пару минут бегу обратно со связкой ключей. Пока бегу, понимаю, что уже и так никогда не забуду этот вечер. Так какого черта! Вставляю ключ в скважину, на мгновение

замираю.

— Кас, я тут подумала: лучше жалеть о том, что сделал...

Поворачиваюсь к нему, обвиваю его шею руками и целую. Одно мгновение Кас не шевелится, затем прижимает меня к себе, и поцелуй из лёгкого и невесомого превращается в глубокий и страстный.

Позже, стоя на балконе, смотрю вслед уходящему Касу. Он оборачивается, прежде чем завернуть за угол. На прощание посылаю ему воздушный поцелуй. Кас ловит его и прячет в рубашке на груди. Он посылает мне поцелуй в ответ. Я делаю вид, что ловлю его в кулак, затем разжимаю кулак и словно сдуваю поцелуй с ладошки.

— Уходя — уходи.

Кас разворачивается и пропадает из вида скрывшись за домами.

— Прощай Кас.

Глава 5 (Кас)

Водитель сказал, что ещё пару минут — и мы будем в гостинице. Наконец-то. Машина остановилась на светофоре. На табло красным горело: 60, 59, 58...

Я повернул голову. Симпатичный дворик. В глубине — здание, похожее на кофейню. Они здесь, как и в Сеуле, на каждом углу. Я заметил это ещё в прошлый приезд.

Взгляд скользнул по фасаду — и вдруг зацепился за что-то яркое.

Женщина на балконе. Рыжие волосы, собранные в пучок, отливали золотом в закатном солнце. Она склонилась — то ли над книгой, то ли над телефоном. Очень красивая.

60 секунд истекли. Машина тронулась.

Перед глазами ещё стоял этот образ — рыжая девушка с пучком на голове и книгой в руках. Добравшись до гостиницы буквально через минуту, я отметил про себя: совсем рядом. От этой загадочной рыжей.

Проснулся в пять утра по Москве. Полчаса валялся в кровати. Джетлаг.

И тут в голову пришла сумасшедшая мысль: а вдруг эта рыжая тоже не спит?

Я оделся, вышел из гостиницы и пошёл в ту сторону, где, как мне казалось, находится то самое кафе с балконом над входом.

Завернул за угол — и увидел Её.

Не на балконе. Внизу. Она сидела на подоконнике открытого окна с кружкой кофе.

Часть 2. Онлайн

Глава 1

Прошло около трёх месяцев с того дня, как мы с Касом расстались у двери моей кофейни.

Как это ни странно, по крайней мере для меня, но мы с ним общаемся до сих пор. Разумеется, онлайн.

В ту ночь мне не спалось. Я ворочалась в кровати уже пару часов, когда услышала звук входящего сообщения.

— И кому не спится в такое время?

Я нашарила телефон под подушкой, откинулась на спину, держа телефон перед лицом, чтобы сработал Face ID. В

списке уведомлений увидела, что сообщение от Каса.

От волнения рука дрогнула, и телефон полетел мне прямо в лоб, отскочил и упал на пол.

В полной мере ощутив, почему их называют кирпичами, я перевернулась на живот, свесилась с края кровати, нащупала телефон. Не поднимая его, вбила дрожащей рукой пароль и открыла сообщение.

— Спишь?

Я взвыла и перевернулась на спину. Телефон остался лежать на полу.

— Серьёзно? «Спишь»? Аааааааа!

Снова свесившись с кровати, набрала ответ:

— Это самое банальное и самое неожиданное сообщение одновременно.

— Юми, я тут кое-что понял.

Кас печатает...

Кас печатает...

Кас печатает...

— Ну давай, удиви меня, — выругалась я и слезла с кровати.

Кас печатает...

— Ааааа! — я снова взвыла и выскочила на балкон.

Кас печатает...

Я закурила.

Наконец-то телефон снова тренькнул.

Я затаилась поглубже, выпустив густое облачко дыма. Открыла сообщение.

«Пытался как-то грамотно сформулировать свою мысль, но выходит не очень. Поэтому напишу как есть. Из головы не

выходит наш поцелуй — это первое. С того момента, как я вышел от тебя, и до этой минуты меня не отпускает мысль: я не хочу прекращать наше общение — это второе. Но, Юми, у меня есть обязательства и ограничения, с ними связанные. Не буду вдаваться в подробности, но единственное, что я могу тебе предложить, — это свою дружбу. Онлайн и, прости, тайно. Если что, я буду всё отрицать (смайлик)».

— Не смешно, Кас.

«Я, кстати, не поблагодарил тебя за вечер и за ужин, за маленькую тайну. Вообще за эти три дня. Ты подарила мне глоток свободы».

Я отложила телефон и закурила вторую.

Выбор, конечно, получается интересный. Самое яркое и необычное знакомство в моей жизни может перерасти в какое-то подобие дружбы. Но я прекрасно знаю себя, и вся эта ситуация потребует от меня много душевных сил.

Либо я сейчас всё закончу и скоро об этом забуду. Вот

только получится ли забыть?

Я потянулась к телефону.

— Мне будто снова 14. Если мы вернулись в прошлое, то тебе всего 7, и тогда мы слишком разные. Прости, не удержалась. Я буду рада стать твоим другом, Кас.

— Привет, поболтаем сегодня?

— Привет, конечно. Только давай сегодня вечерний сеанс, если помнишь. У меня планы.

— Помню. Но кое-что произошло. Ничего серьезного, просто хочется обсудить. В 12 наберу.

— Буду на связи в 6.

Из-за разницы во времени мы постепенно выработали самое удобное время для созвонов. Вечерний сеанс: у меня шесть вечера, у него полночь. И ночной сеанс: полночь у меня, у него шесть часов утра.

Конечно, эта схема работает, когда Кас в Сеуле. Если у него поездка, то мы переходим либо в режим текстовых сообщений, либо «кружочков».

Поначалу я отдавала инициативу в общении в руки Каса — он первый писал, первый звонил, — но со временем наше общение стало более равноправным и близким. Мы стали писать друг другу в любое время, если срочно требовалось плечо друга, договаривались о созвоне, помогали советом или просто выслушивали друг друга.

Общение с Касом стало важной частью моей жизни, и я была уверена, что он чувствует то же самое. Часто после выступления он сразу писал мне, просто чтобы поделиться, как прошло, — и для меня это было очень важно: я первая в списке.

Ещё одним плюсом нашего общения стало то, что я здорово прокачала свой английский.

Глава 2

Сегодня Касу предстояло узнать меня с очень интересной

стороны.

В прошлом я ещё та гуляка: клубы, танцы, алкоголь — это всё обо мне. Теперь же не чаще раза в год мы с подружками выходим оторваться. Идём в ресторан, ужинаем, пьём дорогое шампанское. А дальше уже нас куда-нибудь несёт. Заканчивается обычно всё в ночном клубе или в караоке. Оттуда мы выходим под утро в числе последних посетителей и встречаем новый день, чтобы снова на год стать добропорядочными мамами, бизнесвумен, руководителями и так далее.

Я уже рассказывала Касу об этой стороне своей жизни, но он, похоже, не понял всего масштаба бедствия под названием «Юми ушла в отрыв».

Мы связались по видеосвязи как раз тогда, когда я выбирала наряд. У меня, как всегда, стоял выбор между удобством и эффектностью.

Я считаю себя довольно привлекательной, особенно для своего возраста. Иногда мне хочется выглядеть женственно

— платье, каблучки — но это для похода в театр или ужина в ресторане, который так и закончится ужином в ресторане.

Однако на вечеринки, тусовки — любые мероприятия, где я буду танцевать и веселиться, — я предпочитаю одеваться с комфортом. Джинсы, футболка, кеды или лоферы, для эффекта «нарядности» я просто использовала украшения.

Сегодня я никак не могла определиться: не пора ли мне уже одеваться согласно моему статусу и возрасту — писатель, бизнесвумен, «женщина за сорок»? Или забить на условности и позволить себе расслабиться и наслаждаться жизнью? Хотя, положа руку на сердце, я каждый день одеваюсь как подросток. Поэтому любой выход в свет для меня — повод принарядиться.

Вот за этими метаниями меня и застал Кас.

Однако кое-что сегодня пошло не как обычно.

— Юми, привет.

— Так ты пьяный?

— Как ты догадалась?

— Кас, по тебе видно, даже если ты сделал три глотка пива. Я понимаю, что у тебя уже за полночь, но ты вроде что-то хотел мне рассказать?

— Не то чтобы рассказать. Сегодня я хочу познакомить тебя с одним человеком.

Я замерла. Я привыкла к тому, что наши отношения — это тайна за семью печатями, и тут внезапно он собрался с кем-то меня знакомить.

В кадре появился мужчина, плюс-минус ровесник Каса.

— Знакомься, это Мин Джун.

Про Мин Джуна я, само собой, уже слышала. И от самого Каса, и ещё до знакомства с ним. Это его коллега по группе, если можно так сказать.

— Мы давненько не виделись из-за плотных графиков. Вот сегодня получилось встретиться, и я решил: почему бы вам не познакомиться?

— Очень приятно, Мин Джун, — всё, что смогла выдать из себя я.

— Мне тоже. Можешь звать меня Джун.

Для меня знакомство с Джуном стало новым этапом в наших отношениях с Касом. Впервые в них появился кто-то третий.

Ребята были навеселе, поэтому я налила бокал вина, объяснила им свою дилемму, и мы начали выбирать мне наряд на вечер.

Для того чтобы разрешить ситуацию, ребята придумали: я должна продемонстрировать им оба своих образа, а в идеале — потанцевать в каждом из них.

Начать решили с образа «девочка-девочка». Свободные брюки, корсет, каблуки и пиджак. Я прошлась перед камерой — образ вызвал однозначное одобрение. Однако танцевать я наотрез отказалась.

— Джун, а Кас что-нибудь рассказал про меня?

— Да, упоминал пару раз.

— Правда? — я удивлённо вскинула брови и перевела взгляд на Каса. — Неожиданно.

— А что ты так удивляешься? — пожал плечами Кас. — Ты тоже мой близкий друг, хоть и тайный.

— Понятно, — обратилась я к Джуну. — Я его друг. — И подмигнула ему.

То ли дело в вине, то ли меня задело это «друг», но я начала флиртовать с Джуном.

— Ну что ж, пора примерить второй вариант.

Я спряталась за дверцей шкафа. Сменила корсет на белый топ по фигуре, но не слишком обтягивающий, каблуки сменила на лоферы. Добавила любимые браслеты, много колец, взъерошила волосы, добавив им объёма. Врубила Анну Асти и, пройдясь перед камерой, добавила немного соблазнительных движений — вильнула бёдрами, провела руками вдоль тела, потрянула копной рыжих волос.

— Это то, что нужно, — сказали парни практически хором.

— Так я и думала.

Мы ещё немного поболтали. Я предложила Джуну подписаться на меня в инсте, потому что сегодня в сторис будет жарко — там буду я и мои красивые подруги.

— Я не дам ему твой аккаунт, вот ещё, — Кас обиженно сложил руки на груди. — Вообще уже жалею, что вас познакомил. Слишком вы двое спелись.

В ответ я просто поднесла свой телефон к камере, на котором видно название моего аккаунта, и игриво подмигнула Джуну. Он заговорщически подмигнул мне в ответ.

Не знаю, действительно ли Кас приревновал или всё это было сказано в шутку, потому что общение наше прошло довольно легко и весело.

Мы попрощались, и я нажала «отбой». Пару минут переваривала произошедшее, однако приехало такси, и я побежала к выходу. Уже на лестнице мне пришло сообщение в Instagram.

— Привет, это Джун, и это мой аккаунт для личного общения.

Я приняла заявку в друзья, отправила ему смайлик, машущий ладошками.

В нашем мире всё очень нестабильно, но наш вечер с подругами прошёл чётко по плану: ужин — танцы — караоке. Девочки заехали за мной на такси, где мы продолжили петь «По барам», «Царицу» и весь остальной репертуар.

Чтобы повеселиться и позлить Каса, я выкладывала много сторис, хотя с некоторой опаской: я, если честно, считаю себя наименее привлекательной в нашей компании. Моя сильная сторона — то, что я забавная. Как говорится, берегите потешных баб.

Домой я вернулась около семи утра, телефон к этому времени давно сел как и мой личный запас энергии — он был полностью израсходован.

Я воткнула телефон на зарядку, и через мгновение он начал разрываться от входящих сообщений. Через минуту раздался звонок, и в трубке я услышала гневное:

— Я надеюсь, ты дома?

— Ага.

— Ты хоть представляешь, как я волновался?

— Я же предупредила тебя.

— Но ты не сказала, что на несколько часов просто пропадёшь.

— Мы пели песни, и, поверь, тебе же лучше, что ты это пропустил.

— Ладно, отдыхай, — сказал Кас.

Я отчётливо слышала раздражение в его голосе, но решила добить:

— Передай Джуну, что я жива, вдруг он тоже волнуется.

И отключилась.

— Привет Ты же ещё мой друг?

— Я думал, друзья берегут чувства друг друга.

— Так я же и так Я пыталась тебя подготовить — несколько раз рассказывала, как проходят наши ежегодные вылазки.

— Я надеялся, что, возможно, с возрастом это проходит.

— Ага, щас Мне кажется, когда я стану старой бабкой (что, кстати, будет очень скоро), я просто умчусь в закат и больше вы меня не увидите.

— Очень смешно.

— Я знаю.

— Ты невыносима.

— Это я тоже знаю.

— Слушай, Кас, давно хотела спросить: а зачем ты познакомил нас с Джуном?

— Не знаю. Я рассказывал ему про тебя, без подробностей, просто что есть женщина-друг из другой страны, случайно познакомились и теперь общаемся онлайн.

— Я думала, это тайна.

— Это тайна для посторонних: для руководства лейбла, фанатов и так далее. Джун — по мою сторону баррикад.

— Понятно.

— А ты кому-нибудь рассказывала о нас?

— Только дочери.

— Девочке-подростку, которая может рассказать, что твоя мама дружит с айдолом, чтобы выпендриться перед друзьями?

— Ты не знаешь мою дочь. Во-первых, это самый надёжный человек на планете Земля. Во-вторых, она выпендривается только своими достижениями.

— Хорошо, если так.

— Ну и имени я не называла. Просто сказала, что есть друг-мужчина из другой страны и он популярен.

— Издеваешься?

— Не без этого. — Я подмигнула ему. — Но это правда. Единственное, что она знает о тебе, — что ты айдол.

— Ну, это не сильно сужает круг подозреваемых.

— И я о том же. Ну так вернёмся к вопросу: зачем?

— Возможно, мне просто захотелось выпендриться, что у меня есть такой классный друг.

Я многозначительно покивала, состроив важную гримасу.

— Тут ты прав, я классная.

Мы рассмеялись.

Глава 3

Прошло ещё полгода с нашего с Касом знакомства. Встретились мы в начале мая, и вот уже конец января. Скоро новая весна, мне исполнится сорок три. Прошрое лето навсегда останется в моей памяти — прочно связанным с Касом. Постоянное общение, появление общих шуточек, понятных только нам. Половину лета я провела на балконе в обнимку с ноутбуком.

Теперь же мы общаемся реже. Это логично, первый этап эйфории прошёл. У него много работы, у меня много работы. Плюс, если первое время я отодвигала свои планы ради него, то сейчас я вернулась в свой прежний режим: спортзал, бассейн, встречи с подругами, работа с издателем над новой книгой.

Помимо прочего, после сорока моя бьюти-рутина занимает всё больше и больше времени. И хотя я давно решила стареть максимально естественно, появление в моей жизни молодого друга слегка изменило моё мнение в этом вопросе. Я всё-таки добралась до косметологов и начала баловаться различными лёгкими процедурами. Так, например, мой лоб

наконец-то познакомился с ботоксом.

Тем не менее, несмотря на занятость и редкие звонки, наше общение стало как будто более качественным. В нём появилось больше доверия, темы разговоров стали более личными. Иногда мне казалось, что для Каса я стала своеобразной жилеткой, куда можно поплакать. Не знаю, хорошо это или плохо, но периодически я тоже использовала Каса для этих целей.

Так мы и жили в разных уголках земли, в разных часовых поясах. Кас — среди неона и ярких вывесок, я — в своём дворике, спрятанном за деревьями и тускло освещённом ночными фонарями, но связанные через экраны телефонов или мониторы ноутбуков.

Общение с Джуном не пошло дальше того вечера. Он лайкал мои редкие посты, однажды даже оставил комментарий. Мы перекинулись парой-тройкой фраз. Я тоже ставила ему лайки, но у него несколько миллионов подписчиков, так что вряд ли он это заметил. Пару раз он присутствовал на наших онлайн-встречах, но общение мне показалось довольно натянутым, и больше я его не видела, а может, у них с Касом просто снова не совпадают графики.

За эти полгода произошло одно важное событие, никак не связанное с моими новыми знакомыми.

Мою книгу опубликовали, хоть и ограниченным тиражом, на английском языке в нескольких странах. Миллионером я не стала, ипотека и огромный кредит всё ещё со мной, но моё «писательское» самолюбие это здорово потешило.

Когда мне пришла коробка с моими экземплярами, я сразу набрала Каса, благо он оказался не занят.

— Не подумай, что я сталкер, но мне нужен твой адрес.

— Ты едешь в Корею?

— Нет, я наконец-то получила книгу и хочу отправить её тебе.

— Это же женский роман.

— Знаешь что. Ты мне друг или где вообще?!

— Друг, — голос звучал обречённо.

— Значит, будешь читать. Можешь скинуть мне какой-нибудь адрес «до востребования»? Есть у вас что-то подобное?

— Попозже пришлю тебе всю инфу. Прости, сейчас занят.

— Окей, пока.

Я мечтаю поехать в Корею уже несколько лет, но пока никак не получается. Так пусть хоть книга отправится в это путешествие.

Интересно, как бы отреагировал Кас на мой приезд.

Глава 4

— Если ты стоишь, то сядь. У меня для тебя шикарная новость.

— И тебе привет.

— Не до любезностей сейчас.

— Слушаю.

— С нами связались из одного небольшого издательства. Угадай, откуда.

— Ну?

— Из Кореи! Аааа!

От неожиданности я с размаху села на кровать и промакнулась — попала на самый край и съехала на пол вместе с покрывалом.

— Ещё раз.

— Твою книгу хотят напечатать на корейском, плюс электронный формат. Но и это ещё не всё.

— Та-а-ак.

— Они спросили, не против ли ты, пока теоретически, если сюжет будет использован в качестве сценария для сериала. Как там они называются?

— Дорамы.

— Ага, вот, точно.

— Я не против.

— И всё?

— Я в шоке.

— И я там же. Там такие суммы озвучили. Но это не по телефону. Жду тебя в офисе завтра к девяти.

— Слушаюсь.

Забыв, что я на полу, я откинулась, как мне казалось, на подушку, а попала головой прямо в шкаф.

— Что там у тебя гремит?

— Я улетела в шкаф.

— А я говорила, лучше сядь.

— Ага, пошла прикладывать лёд.

— Постарайся не убиться до завтра. Пока.

— Пока.

— Кас, привет Сможем сегодня поболтать? Кое-что произошло, очень хочу это с тобой обсудить.

Я нажала «отправить» и, кусая ноготь на большом пальце, стала ждать ответа.

Когда первый шок, радость и эйфория от новости отпустили, я задумалась.

Я, конечно, бываю фаталистом — судьба и всё такое, — но даже я уверена, что это не совпадение и не случайность. Кас явно приложил руку к этому внезапному желанию опубликовать мою книгу в Корее. Ведь они буквально требуют, чтобы я приехала на подписание контракта, встречу с изда-

телем и что-то там ещё Короче, я должна приехать минимум на месяц.

Ну кому я там нафиг нужна, кроме Каса-то?

Каса новость повергла в шок. Или он такой хороший актёр. Он задавал много вопросов: что за издательство, собираюсь ли я приехать, когда.

— Официальная версия такая: после издания на английском и её умеренного, но успеха книгой заинтересовались и другие страны.

— Юми, нам потом нужно будет обсудить некоторые нюансы нашего общения, если ты действительно приедешь.

— Что за «если»? Конечно, я приеду.

Следующие пару месяцев пролетели как в тумане. Я готовилась к поездке. Делала кучу документов. Собирала вещи. Посетила всех своих мастеров — от маникюра до эпиляции. Сходила к стоматологу, на всякий случай сделала небольшой чек-ап здоровья.

— Мам, возьми хоть одно платье.

— Аня, я еду работать.

— Ты же сама сказала, что там будут и выходы в свет.

— Так, ты мне зубы не заговаривай. Как твоя сессия?

— Сессия через месяц. И звание «мать года» получает кто же, кто же?

Я шутливо ткнула дочь в плечо, она, смеясь, завалилась на кровать.

Я кинула рядом с ней папку с документами.

— Здесь все документы и доверенности. Ты уже совершеннолетняя. Теперь ты главная по кофе в этом районе.

— Мам, я справлюсь.

— В тебе я не сомневаюсь. А вот справлюсь ли я без тебя?

— Мам, ты самая крутая из всех, кого я знаю.

— Тебе надо срочно расширить круг общения, если это правда, — я состроила максимально скептическую гримасу, подошла и обняла Аню.

— Ты вообще понимаешь, ты летишь в Корею представлять свою книгу. А если по ней снимут дораму? Ты ведь об этом и мечтала.

Безумно люблю свою дочь. Обожаю тот факт, что она всегда готова терпеть мои обнимашки, когда мне это нужно.

— Ты заедешь ко мне до отъезда ещё раз? Я буду сидеть и

обнимать тебя три часа, про запас на месяц, — я обречённо отпустила вырывающуюся из объятий дочь.

Глава 5 (Кас)

Юми отключилась, и мы с Джуном остались вдвоём.

— Так это и есть та самая рыжая из Москвы?

— А ты думаешь, у меня их десять штук?

— Ну и что у вас за отношения?

— Я недостаточно пьян, чтобы обсуждать личную жизнь.

— Значит, всё-таки это «личная жизнь», а не просто друг.

— Юми — просто друг, — я почувствовал раздражение.

— Она-то в курсе?

— Ты выходил, что ли? Я ей это сказал при тебе. И до этого. Мы всё давно обсудили.

— Мне показалось, её это задело. Иначе почему она начала флиртовать со мной?

— Она просто так общается.

Джун пожал плечами.

— Ну, раз друг, ты не будешь против нашего такого общения.

— Я — нет. А вот она — я невольно усмехнулся.

Я протянул книгу. Джун взял, пролистал несколько страниц.

— Так она действительно писатель?

— На да.

Джун захлопнул книгу. Посмотрел на обложку. На обороте фото — улыбающаяся Юми, в белой рубашке и голубых джинсах сидит на высоком стуле. Стандартное студий-

ное фото.

— Можно, я возьму почитать?

— Бери. Я уже прочитал. Только с возвратом.

Часть 3. Сеул

Глава 1

— Юми, я очень рад успеху твоей книги, но я здесь честно не при чём. Подумай сама: ты ведь не решила, что я причастен к изданию книги на английском, так почему я должен быть причастен к изданию на корейском? Корея сейчас в тренде. Мне кажется, это логичным развитием событий. К тому же у нас любят экранизировать короткие истории, веб-туны. Возможно, ты просто попала в формат со своим романом.

Я снова и снова перечитывала последнюю переписку с Касом.

— Юми, пока ты будешь в Корее, нам придётся поставить наше общение на паузу. Я долго размышлял на эту тему. Очень жаль, но встретиться нам не удастся. Это большие риски для меня. И тебе это тоже не нужно. Все твои старания пропадут зря, если подумают, что это я тебя продвигаю и ты

пользуешься знакомством со мной.

— Да пошёл ты в жопу, Кас, — выругалась я про себя, откинувшись в кресле самолёта.

Мне захотелось отправить ему гневное сообщение, поставить точку в нашей дружбе, но я сдержалась. Где-то внутри теплилась надежда, что он просто хочет устроить мне грандиозный сюрприз. Ну не могла я поверить в такой успех своей книги.

Поэтому вместо злости на Каса я решила посвятить полёт мысленному ковырянию у себя в мозгах: что со мной не так, если я настолько в себя не верю.

Я тащу чемодан по ступенькам Кто придумал лестницу в аэропорту?

Как пить дать, чемодан такой тяжёлый из-за этого платья. «Ты же в нём такая женственная, и твои татуировки не видно, там с этим строго», — передразнила я дочь, которая буквально заставила взять это платье, которое весит целую тон-

ну.

Так ладно.

Кас! Интересно, всё-таки встретит ли он меня. И вообще всё это как-то странно.

Двери разъехались, и я вышла в зал, где встречающие толпятся, высматривая нужного им пассажира. Кто-то здесь должен высматривать и меня.

Я надеялась увидеть знакомую панаму, но увидела табличку: Yuliya Mironova (Yu-Mi).

— Здравствуйте, это я.

Пожилой мужчина-кореец поклонился и взял ручку моего чемодана.

— Простите, он очень тяжёлый, — сказала я. Дурацкое платье.

Мужчина снова поклонился, перехватил ручку чемодана и бодрым шагом направился к выходу из здания. Я семенила за ним.

Панамы видно не было.

Квартира, которую сняло для меня издательство, чистая и уютная. Я наконец-то увидела зверя, который называется осушитель воздуха — это вообще как? У меня за жизнь вышло из строя с десятков увлажнителей, а тут осушитель.

Я развесила одежду в шкафу. Платье закинула подальше в антресоль. Почему-то я решила, что это именно оно виновато, что Кас не смог приехать. Или он просто не захотел? Что вообще происходит?

Я психанула и набрала его без предупреждающего сообщения. Он скинул. Через минуту пришло сообщение: «Я знаю, что ты прилетела. Прости, Юми, но пока ты здесь, нам лучше не общаться вообще никак. Это может слишком сильно ударить по моей карьере».

Джинсы, футболка и кеды — вот что мне сейчас нужно. Весна в Корее — это же мечта. Цветение вишни, которое приходится аккурат на мой день рождения, который, кстати, через три дня.

Интересно, вспомнит ли Кас?

А нет, ну и хрен с ним. Гулять!

У меня свободный день, завтра начинаются встречи. Мой моторчик завёлся: идти, ходить, смотреть. Просто без цели. Зайти поесть. Интересно, какая на вкус настоящая корейская еда? В Москве с Аней частенько ходим в кафе корейской кухни — это стало нашей традицией ещё в период моего увлечения дорамами.

Всё необходимое в Корее — сим-карту, наличные (что-то типа суточных), карту, список необходимых приложений в телефоне, а также список «аварийных» фраз — мне передал водитель.

Только принимая всё это из его рук, я поняла, насколько не подготовилась к этой поездке. Насколько сильно я рас-

считывала на поддержку Каса здесь.

Я поблагодарила вежливого господина — а про себя ещё и Вселенную за такую заботу и внимание к мелочам.

Сегодня я собралась заблудиться в Сеуле — это лучше, чем сидеть и киснуть над сообщениями от Каса. Жаль ему, ну-ну.

Глава 2

Первый день в издательстве. За мной приехал все тот же пожилой господин. Он рассказал мне мой план на день, спросил нужна ли какая-то помощь. Он дал мне свой номер, извинился что не сделал этого вчера. Забыл в суматохе.

Издательство занимает целый этаж в офисном здании. Хотя я не знаю, Много это или мало, по местным меркам издательства.

В свое время я работала в компаниях, где офис занимал целое здание, а этаж занимал один отдел.

Я ожидала увидеть многоэтажку с огромными окнами в пол, а приехала в небольшое здание, в узком проулке, утыканном разнообразными вывесками. Именно такие улочки

часто попадались мне в пабликах о Корее, и мне всегда хотелось побродить по ним пешком.

На встрече присутствовали три человека помимо меня. Про себя я назвала их господин издатель, господин помощник и господин переводчик.

- Книга очень интересная, мы уверены, что будет успех.

Подписываем бумаги, сразу утверждаем вариант обложки — он всего один. В общем-то, это выбор без выбора. Всё готово — от меня нужна только подпись. Зачем я тут на месяц?

- Через две недели будет важное мероприятие, вам нужно быть обязательно.

Ну ок.

- Встретимся через неделю, подготовимся к этому мероприятию. У вас, кстати, есть платье, которое скроет татуировки?

— Есть (истерический смешок).

— Отлично.

- Ещё запланированы три встречи с читателями. На встрече прочтаете главу на английском, ответите на вопросы.

Всё. И это все дела на месяц? И мне за это нехило так заплатят. Короче, у меня тупо месяц отпуска в Сеуле. Три господина ничем не выдают, что всё это кем-то подстроено.

Никаких намёков, странных вопросов. Всё чётко и по делу.

Ну нет, не может быть, что Кас к этому не причастен.

Я вышла из издательства полная решимости. я четко понимаю- все это не просто так- как-то все слишком гладко вылизано.

Очень не кстати вспомнилась шутка Каса - писательница из России приехала в Сеул, выходит из офиса счастливая после подписания контракта, идет по улице.. и больше ее никто никогда не видел. Какой-то мрачный складывается внутренний монолог.

Я набрала своего издателя в Москве. Судя по голосу - разбудила. Дома только 7 часов утра.

— Слушай, а ты проверяла эту контору в Корее?

— Конечно, а что, какие-то проблемы?

— Да нет, наоборот, как-то всё слишком гладко.

— Возможно, для них это норма, когда всё чётко и по плану.

— Ладно, спи. Всё нормально.

Я огляделась вокруг, выбрала направление, куда пойти — ну и пусть что наугад.

— Пиздец, конечно, но погнажи.

— Привет, как прошёл первый день в Корее?

— Так же, как и второй, — ничего не понятно, но очень интересно.

— С Касом уже виделись?

— А ты типа не в курсе?

— О чём?

— Что Кас отказался встретиться со мной. Его сейчас напрягает даже общение по телефону. Слишком переживает за свою репутацию.

— А я думал напроситься с вами как-нибудь поужинать.

— Это вряд ли. А тебе разве не нужно тоже скрываться? Вдруг и твоя репутация пострадает?

— Это уже моя забота.

Джун печатает...

Джун печатает...

Джун печатает...

— Ещё один «писатель».

— Может, тогда поужинаем вдвоём?

— Хорошо, Джун, спишемся.

Глава 3

Вот и настал тот день, когда в уме прикидываешь, сколько лет молодости ещё осталось. Мне нравится идея, что в 18 лет молодости ещё было на два года. В 25 — ещё пять лет молодости. В 30 — ещё десять лет молодости. И вот мне 43 — впереди ещё семнадцать лет молодости.

Я в принципе исполнила одну из своих давних мечт — попасть в Корею на свой день рождения, тире цветение вишни, — всё-таки я фанатка дорам.

В своё время я шутила, что любовь к Корее у меня в кро-

ви, ведь я родилась на Дальнем Востоке и, по сути, от места рождения до Сеула час на самолёте. А из Москвы — лучше не вспоминать, мне ещё лететь обратно

И вот я там, где всегда мечтала оказаться, но я совсем одна. Поэтому сегодня я решила пойти проверенным, хоть и банальным путём. Я решила напиться.

Барная стойка, симпатичный бармен. Текила. Когда-то у меня было развлечением смущать барменов. Страшно вспомнить — однажды один из них после смены приехал ремонтировать мне в квартире унитаз. И сейчас я смотрела и думала, достаточно ли он симпатичный, чтобы тратить на него свои флюиды и очарование. Или всё-таки я уже слишком стара для этого. Телефон в кармане завибрировал.

— Алло! — я пыталась перекрыть музыку. — Пиши.

Джун печатает

«С днём рождения, Юми. Как отмечаешь?»

Вместо ответа я кинула ему геолокацию и следом сообщение: «Нас двое — я и текила».

«Через 10 минут у входа. Белый джип».

Я вышла из бара — моя карета прямо у входа. Я залезла на переднее сиденье. Джун тронул с места сразу.

— Ну, привет.

Я замешкалась. Я сидела и смотрела на него. Точнее, я сидела и молча рассматривала его, пока он вёл машину. Невысокий (ну, это я знала и так), крепкий. Внешность — в нём точно есть обаяние, но он не классический красавчик.

— Куда едем? — наконец я нашла, что сказать.

— Ко мне.

Я вскинула брови, даже не пытаясь спорить — ну к тебе так к тебе, как скажешь. Я отвернулась к окну, и дальше мы ехали молча. Я словно вымещала злость на Каса на Джуне. Типа ты же его друг — почему ты здесь, а он нет?

Оказалось, что ехать до дома Джуну было всего десять минут. Я очень удачно выбрала бар. Хотя бар в десяти минутах и от моей временной квартиры. Ехать до Каса от меня нужно не меньше часа, это я пробила сразу.

«Интересное совпадение. Или всё же после этой поездочки меня точно уже никто никогда не увидит?»

— Джун.

— Да?

— Ты приготовил мне подарок?

— Конечно.

Я хмыкнула. Вечер перестаёт быть томным.

Парковка, лифт, дверь в квартиру — и вот я внутри. Квартира небольшая. Огромные окна, буквально от пола до потолка. Аня была бы в восторге, она любит такой стиль, её всегда бесила моя любовь к старине и, как следствие, моя квартирка в старом двухэтажном здании. Он прошёл в квартиру, а я стояла у порога и смотрела на него.

Мы практически не знакомы, общались буквально два раза после того дня, когда познакомились, и то онлайн. Но почему я сейчас здесь, у него? А не у того, другого, которому, мне казалось, я нужна и который был нужен мне?

— Джун, что происходит?

— Я думал, ты уже сама всё поняла.

— Поняла что? — Возможно, дело в текиле, а может, он просто переоценил мои умственные способности, но я просто стояла и тупила. Чтобы моя глупость не так сильно бросалась в глаза, я сделала вид, что рассматриваю квартиру.

— Проходи, обсудим.

И я прошла в квартиру за Джуном. Обратного пути нет.

— Мне нужно в ванную комнату.

Джун показал, куда идти.

Я освежилась, перевела дыхание. «Ох, Юми (блин, я уже сама себя так называю), умеешь же ты попадать в дурацкие ситуации».

Когда я вышла из ванны, я нашла Джуна на кухне. Он что-то усердно готовил. И тут меня осенило: он волнуется. Вся эта его суровость и молчаливость — это от волнения. На кухне я нашла выход на балкон.

— Можно я выйду?

— Конечно.

— Не боишься, что кто-то меня увидит? Соседи?

— Я у себя дома. Уж тут-то я могу быть с кем хочу.

Я вышла и вдохнула прохладный весенний воздух. Обер-

нувшись, я увидела, что Джун стоит в дверях балкона и наблюдает за мной. Я решила его подразнить.

— И тем не менее ты прячешься и не выходишь ко мне.

Мгновенно его лицо стало серьёзным. Он решительно пошёл ко мне. Всего три шага — обхватил моё лицо руками и поцеловал, не давая мне опомниться и отстраниться. Одной рукой он обнял меня за талию, другую запустил мне в волосы на затылке. Стон вырвался из моей груди, и Джуну словно снесло голову. Он подхватил меня на руки и внёс в квартиру, уложил на диван. Его поцелуй становился всё более настойчивым. Вдруг он остановился и отстранился.

— Юми, — он произнёс моё имя, словно давая мне возможность передумать.

Но думать мне уже не хотелось. Я схватила его за футболку и притянула к себе. Когда он обнял меня, я обвила его ногами. Желание взяло верх.

Я проснулась и не сразу осознала, где я нахожусь. Рядом

сопел Джун. Я улыбнулась. Аккуратно провела рукой по его щеке, он забавно сморщил нос. Я встала и вышла из спальни. Вид из окна притягивал. Вот он — ночной Сеул.

Но я-то что здесь делаю? Я всего третий день в Сеуле, ладно, уже четвёртый. И уже в постели у незнакомого мужика. «Три раза пообщались по видео — не считается. Да уж. Некоторые с годами умнеют, а некоторые просто становятся старше».

Я вылезла из постели и направилась на кухню попить водички. Огромное окно манило городскими огнями, я подошла вплотную и прижалась лбом к прохладному стеклу. Завтра у меня будет дикое похмелье, и дело не только в алкоголе.

— О чём задумалась?

— Думаю, такие чистые окна Интересно, чем их моют?

Глава 4

Я открыла глаза, голова гудела с похмелья. К сожалению, мир не рухнул, метеорит не прилетел, инопланетяне Землю не захватили, и мне придётся самой разгрести всё, что я вчера наворотила. Я перевернулась на живот, облокотилась

на локти и стала разглядывать Джуна.

Пухлые щёчки, небольшие, но пухлые губы. Кожа не такая идеальная, как на выбеленных фото в соцсетях. Что не может не радовать, если честно. Потому что я из тех, кто ещё не закончил бороться с прыщами, а уже пора бороться с морщинами. Руки накачанные, сам крепкий, но, похоже, склонен к полноте. Если бросит спорт, будет эдакий милый колобок. Мне это нравится, он уютный. Он открыл глаза и посмотрел на меня.

— Доброе утро. Ты как?

— Бывало и лучше, если честно.

Я склонила голову, чтобы спрятать лицо в волосах. Не то чтобы мне было стыдно за вчерашнюю ночь. Просто я знаю, что после бурной ночи моё лицо выглядит как потрёпанный жизнью проколотый воздушный шарик. Отёки, морщины, круги под глазами.

— Я бы приняла душ.

— Ты знаешь куда идти.

Сажу на унитазе и боюсь издать слишком громкий звук. Вот что больше всего не люблю в начале отношений - попытки казаться лучше, чем есть. Девочки не пукают, не какают,

у нас нет месячных и так далее.

Я сделала напор воды в кране сильнее. Мой организм, похоже, хочет очиститься от всего, что произошло, не меньше, чем я. После душа разглядываю его полки. Вопреки ожиданиям, у него всего пара тюбиков: умывалка, тканевые маски для лица и бальзам для губ. Слабовато, я ожидала увидеть двадцатиступенчатый уход. Главное — случайно не намазать лицо мазью от геморроя, хотя я где-то читала, что это даже полезно от покраснений на лице. Я улыбнулась своим мыслям.

Я нашла махровый халат, на голове полотенце, завернутое тюрбаном. Я постирала бельё, поэтому под халатом на мне ничего нет. Это добавляет игривости моему настроению. Выйдя, я обнаружила Джуну на кухне.

— Готовлю тебе волшебный завтрак от похмелья.

— Боюсь, он во мне долго не задержится.

— В этом и смысл, — он подмигнул.

Я, повинувшись какому-то приливу нежности, подошла к нему со спины, приобняла, прижавшись щекой к его широкой спине, и взъерошила волосы на его затылке. Его волосы влажные — похоже, он тоже принял душ. Две ванные —

очень удобно. Странно, но я не чувствовала неловкости. Я обошла его и села рядом с ним прямо на столешницу кухонного острова. Правду говорят — отсутствие белья делает женщину раскованнее.

— Сгорел сарай, гори и хата, — сказала я по-русски.

— Что это значит?

— Ничего.

И я притянула его к себе и подставила лицо для поцелуя, но сама целовать не стала. Он отложил всё, что было у него в руках. Не отрывая взгляда, размотал полотенце на моей голове. Волосы рассыпались по плечам. Он поцеловал меня нежно, слегка касаясь губ губами. До этого я сидела нога на ногу. Я слегка раздвинула ноги, притянула его ближе, чтобы он оказался прямо передо мной. Халат всё ещё скрывал всё, что необходимо скрыть, но его руки скользнули по моим ногам и замерли на бёдрах, там, где должно бы начаться бельё. Он отстранился и удивлённо посмотрел на меня. Я обхватила его ногами, он подхватил меня под ягодицы и впился губами в мой рот. И понёс обратно в спальню.

Ну вот, теперь я готова позавтракать. Я лежала на груди Джуна. Но сначала ещё раз в душ. Мне нужно что-то на-

деть. Джун прижал меня к себе, словно пытаясь немного продлить это мгновение. Я ждала. Он ослабил хватку. Прежде чем встать, я поцеловала его туда, где только что была моя щека. Джун вызывал у меня непонятное чувство нежности.

— Принеси мне, пожалуйста, одежду. Я не буду закрываться.

Выйдя из душевой, увидела аккуратную стопку: спортивные штаны, футболка и его трусы. Я рассмеялась. Облачившись в его одежду, я вышла на кухню. Он наполнил мою тарелку чем-то дымящимся, похожим на том ям. Проходя мимо меня, то и дело касался: то поправит прядку волос, то смахнёт несуществующую пылинку, то просто чмокнет в макушку. Мне казалось это безумно милым.

Мы позавтракали. Он убрал со стола. Мне хотелось понять, что он сейчас чувствует. Он получил, что хотел. Что дальше? Разговора было не избежать, мы оба это понимали, но пытались отсрочить этот момент. Завтрак закончен, стол чист. Джун стоял и смотрел на меня. Я молча подошла, обняла его, прижавшись щекой к его груди. Мне хотелось сохранить в памяти этот момент — ведь неизвестно, чем закончится наш разговор. Затем я просто пошла в гостиную и села на диван. Джун пришёл и сел рядом.

— Юми, нам нужно поговорить.

— Я знаю.

Глава 5

— Я не любитель торопить события, но я понимаю, что мы с тобой ограничены во времени.

— Та-а-ак?!

— Я хочу, чтобы до конца своей поездки ты пожила со мной.

— Так!!

— Что ты думаешь?

— Я думала, мы обсудим ситуацию, что ты друг Каса.

Он перебил меня:

— У вас есть отношения?

— Нет.

— Вы просто друзья?

— Да.

— Мы со всеми нашими друзьями будем обсуждать возможность побыть вместе?

— Нет, но

— Мне кажется, Кас повёл себя даже не как друг.

— Да, но мой приезд сюда я уверена, что это не благодаря моему писательскому таланту.

— То есть ты думаешь — Джун замолчал. — Что это Кас привёз тебя сюда.

— Ну а как иначе? Слишком много совпадений, тебе не кажется?— Единственное, я не понимаю, что потом произошло.

—Тогда почему ты здесь? — он подскочил и заходил по комнате.

— Я не знаю.

— То есть ты бы переспала с любым, кто оказался рядом?

— Возможно, что так. Но я рада, что рядом оказался именно ты.

Я встала и подошла к Джуну, попыталась коснуться его лица, но он отвёл мою руку.

Пожав плечами я снова уселась на диван.

— Ты прав. Вчера я хотела отомстить Касу. Не факт, что я бы сделала это, если бы ты не появился. — В голове всплыл образ бармена. — Вчера это была случайность. Сегодня — мой осознанный выбор. Я рада, что ты появился.

— Юми, я не отказываюсь от своего предложения, но сейчас я должен побыть один. Давай я вызову тебе такси.

Я молча пошла собирать свои вещи.

Еду в такси в свою маленькую квартирку. Точнее, в своё временное пристанище. Трудно описать гамму чувств, которые я сейчас испытываю. За две недели я умудрилась потерять двух, как мне казалось, идеальных мужчин.

Не плакать, не плакать, не плакать. Я откинулась на спин-

ку сиденья. Вот поэтому я десять лет была одна. Так явно спокойнее. И что мне тут делать ещё три недели? Съездить в Пусан, на Чеджу Сделать всё то, о чём я мечтала, пока мою жизнь не заполнили мужчины.

Такси высадило меня в пятнадцати метрах от входа в здание. Пока я переставляла ноги в сторону дома, придавленная грузом своих проблем, я услышала:

— Юми!

Знакомая панама, маска — это Кас!!!

— Ты откуда здесь?

— Не важно.

Его глаза красные, будто он не спал всю ночь.

— Юми, ты в порядке? Прости, что вчера не поздравил.

— Всё хорошо. Хочешь зайти?

— Нет, не стоит. Мне нужно в студию. Просто хотел тебя увидеть.

— Тогда почему избегаешь меня?

— Прости, Ю, я не могу рисковать своей карьерой. Даже ради тебя.

— Ты прав. Надеюсь, мы сможем дальше общаться, когда я вернусь домой.

Хотя мы оба понимали, что нет, не сможем. Наша дружба держалась на вероятности того, что однажды мы встретимся и всё будет по-настоящему. Но теперь этой вероятности больше нет. Точнее, она наступила, но мы ей не воспользовались.

Вдруг в паре метрах от нас резко затормозил белый джип. Из него выскочил Джун. Панама, маска — всё как всегда. Тоже мне, слёт шпионов. Он достал из машины пакет и направился к нам.

— А ты что здесь делаешь? — я начинала чувствовать раздражение от этих двоих.

— Решил, что должен привезти тебе еды. Вдруг ты ещё плохо себя чувствуешь.

— Зайдёшь?

— Конечно.

Я усмехнулась, посмотрев Касу прямо в глаза.

Я взяла Джуна под руку.

— Пошли.

— Когда вы двое успели так подружиться?

— Вчера. Мне не с кем было отметить день рождения.

— Я, кстати, так и не отдал тебе подарок.

Джун достал небольшой свёрток из кармана. «Ювелирка», — скептически подумала я. Не оригинально, но мило. Теперь мне показалось, что Джун вызывающе смотрит на Каса: а ты забыл, а ты не подготовился. Осталось только язык показать и сделать «бе-бе-бе».

— Мне пора, — Кас держал сжатые в кулаки руки в карманах. И зашагал прочь, в сторону машины.

— Попробуем поговорить ещё раз? — спросил Джун.

— Давай.

И мы пошли внутрь.

Как только мы оказались в квартире, Джун прижал меня к себе. Несколько секунд я стояла неподвижно, напряжённая как скала. Но опять присутствие Джуна рядом наполнило меня непонятной нежностью. Я сдалась. Обняла его в ответ, уткнувшись ему в шею.

— Прости, — Джун отпустил меня и посмотрел в глаза. — С моей стороны странно требовать от тебя, чтобы ты вчера ждала именно меня. И я тоже рад, что вчера ЭТО оказался я.

— Я, конечно, понимаю, что моё поведение не добавляет мне очков, — я пожала плечами. — В своё оправдание могу сказать, что я очень много лет была одна. Может, это Сеул так на меня повлиял.

— Или Кас? Он всегда будет между нами?

— Кас навсегда останется моим «что, если». Что, если бы он повёл себя по-другому? Что, если бы он, а не ты оказался рядом? Что, если бы он выбрал меня, а не карьеру? Но на самом деле это ведь не важно. Всё это в любом случае, в конечном итоге, обречено на провал. И я правда рада, что сейчас со мной именно ты.

Джун снова прижал меня к себе.

— Ты не права, Юми. Не обречено. Тогда собирай вещи,
— вдруг неожиданно весело произнёс он.

— В смысле?

— Моё предложение в силе. Я хочу провести эти три недели с тобой.

Я громко выдохнула. Громко и долго.

— Да какого чёрта! Дай мне полчаса.

Глава 6 (Кас)

Юми пригласили в Корею. Издательство.

— Джун, твоих рук дело?

— Ты о чём?

— Мне кажется, в Корее про книгу Юми знают только двое, и оба они в этой комнате.

— Возможно, ты просто недооцениваешь Юми.

— Не имей мне мозг.

— Я просто показал книгу своему другу. Она реально классная. Я про книгу. Хотя и про Юми тоже.

— Запал, что ли?

— Даже если и так, вы же просто друзья.

— Она до тебя старовата, не находишь?

— Так же, как и для тебя.

— Мы не можем с ней встречаться. У нас контракт!

— Контракт только у тебя, и тот давно формальный. Мы уже не молодые мальчишки. Может, пора уже жить своей жизнью?

— Джун, ты же понимаешь, что хейтеры её уничтожат. Её книгу.

— Твои фанаты. Мои более лояльны.

— У меня сольный альбом, мне и самому это всё не надо.

— Ну так и не общайся с ней. Она едет по работе, дела не в тебе, а в её книге.

День рождения Юми. Сажу в машине у её дома. На пассажирском сиденье лежит подарок — фоторамка, на снимке на переднем плане я, а она на заднем, слегка не в фокусе. Этот кадр я сделал на её балконе. Она забежала внутрь за штопором, я быстро сделал селфи, на самом деле фотографируя Юми. Фото — единственное доказательство, что тот вечер был.

Я смотрю на подъезд и не решаюсь войти. Подарок этот теперь кажется мне глупым. «Вот, Юми, держи фотографию, где ты даже не в фокусе. От человека, который отказался с тобой общаться».

Юми вышла из подъезда и направилась куда-то пешком. Сначала проводил её взглядом. Когда она почти скрылась из виду, поехал за ней. Чувствую себя сталкером. Хотя на самом деле переживаю, чтобы она не наделала глупостей. Я видел, как она умеет гулять. Не преследовал — просто не мог уехать. Она зашла в первый попавшийся на пути бар. Так я и думал. И что мне теперь делать? Если она напьётся и кто-то этим воспользуется

Через некоторое время к клубу подъехал белый джип. Я не сразу понял, что это Джун. Юми выбежала из бара, Джун выскочил из машины открывать ей дверь. Они уехали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.